

Вступление

По мере приближения окончания прелюдии к специальному экзамену по выживанию на необитаемом острове всё чаще вспыхивали локальные стычки. Однако со временем они почти исчезли. До крайнего срока формирования малых групп оставалась всего неделя – более 90% учащихся уже находились в группах из двух или трех человек, которые теперь разделяли свою судьбу между собой. Те, кто пытался приглашать в группу меня, – вроде Ишизаки, Мацушита и остальных, – в результате отказались от попыток. В конце концов, чем позже ты присоединяешься к чьей-то группе, тем более высокие риски.

Что же насчет остальных 10%? Примут ли они решение к следующей пятнице? Думая об этом, я получил сообщение по почте. Случилось это в субботу, немногим позже 9:30 утра; отправителем был Ишизаки из класса 2-В. В последнее время я много раз с ним пересекался, однако содержание этого сообщения отличалось от того, что я обычно получал. В нем писалось, что я должен пойти в кафе, так как Рьюен позвал меня. Сообщение было составлено так, словно это не просьба, и другого выбора у меня нет.

Конечно, я мог и отказаться, но тогда вся ответственность легла бы на Ишизаки. На сегодня у меня еще были планы встретиться с членами группы Аянокоджи, но, к счастью, мы назначили встречу примерно на час после полудня, так что она не должна как-то на это повлиять. Спустя пятнадцать минут я уже был готов, поэтому сразу направился в торговый центр Кёяки.

Чтобы дойти до нужного места, пятнадцати минут также должно быть достаточно. Когда стадия формирования малых групп подходила к своему завершению, Рьюен наконец прервал молчание и начал что-то предпринимать.

Пока что он не присоединился к какой-либо группе. Существовала вероятность, что на этой встрече он захочет пригласить меня в свою группу, однако она слишком низка. Размышляя над этим исходом, я заинтересовался содержанием предстоящего разговора.

По пути в торговый центр Кёяки я встретил Канзаки, возвращавшегося из магазина.

Он нес в руках пакет, в котором виднелись две двухлитровых пластиковых бутылки.

— В такое время направляешься в торговый центр?

— Ну, после начала экзамена уже не удастся расслабиться.

Поскольку у меня еще оставалось свободное время, я решил немного поговорить.

— В классе D, кажется, почти все вступили в группы, но ты до сих пор один.

— У меня не так уж и много друзей, в отличие от остальных моих одноклассников.

Я рассчитывал, что наш разговор будет достаточно легкий, но Канзаки говорил серьезно.

— Вы с Хорикитой будете исполнять роль некоего резерва для групп вашего класса? Выдающиеся ученики могут вписаться в любую из них, не так ли?

Он не только повысил свою оценку обо мне, но и его бдительность по отношению ко мне также увеличилась. Прийти к такому выводу для него было вполне естественно.

— Ты также всё еще один, Канзаки, верно? Значит, тебе досталась та же роль.

Канзаки с класса 2-С не стал объединяться с кем-либо.

— Ичиносе, кажется, тебе безоговорочно доверяет, но могу ли тебе доверять я?

— А ты поверишь мне, если я скажу: «Можешь»?

— По крайней мере, подумаю.

Бутылки с напитками постепенно остужали воздух вокруг себя, и на них появлялись капли воды.

Летняя жара, с легкостью достигавшая более тридцати градусов, безжалостно опускалась на нас.

— Быть может, мы и разорвали альянс, но я не считаю Ичиносе врагом, — выказал я свои искренние чувства.

— Твои слова можно интерпретировать по-разному. Неужели ты признаешь, что не считаешь класс С своим врагом?

Судя по всему, бдительность Канзаки была выше уровнем, чем я ожидал.

— Канзаки, чего ты от меня хочешь?

Он был не похож на самого себя. Складывалось впечатление, словно он пытался подтолкнуть меня к чему-то.

Если я пойму, в каком направлении он продвигает этот разговор, у меня могут появиться догадки о том, что ему нужно.

— Ты хочешь, чтобы я выслушал тебя и передал это Ичиносе?

— Ты... более проницателен, чем Ичиносе... нет, чем мы думали. В первую нашу встречу у меня возникло очень странное чувство, и я не смог тогда понять его. Но теперь... Причина такого подъема класса D – это ты.

— Кто знает.

— Тогда я бы хотел полностью тебе довериться и попросить о помощи. Ичиносе доверяет тебе. Поэтому я хочу, чтобы ты передал ей следующее: «Пока ты та, кто есть сейчас, этого будет недостаточно».

Он сделал шаг вперед ко мне, и капля воды с бутылки упала на землю.

— Ты думаешь, что это изменит образ мышления Ичиносе?

— Да.

— Прости, но здесь я ничем помочь не могу. Я хотел бы и дальше наблюдать за ее собственными действиями.

— Так ты хочешь увидеть, как мы, твой противник, падём?

— Я не могу, конечно, винить тебя за то, что так глубоко копаешь, но...

На мгновение я задумался. На данном этапе пока никто не мог знать, какая судьба ждала Ичиносе. Но учитывая ее текущее положение, следующее падение будет последним...

Должен ли я поделиться с Канзаки своими мыслями или же нет? Только подумав над этим вопросом, я сразу же остановил себя. В этом всё равно нет никакого смысла, потому что ситуация не изменится.

Вернее, в этом случае в дело были бы примешаны посторонние элементы.

— Ну, скажем так, каждый должен заботиться о собственном классе. Верно?

— ...Ага. Мой образ мышления был как у ребенка.

Канзаки слегка склонил голову, как бы сожалея о своем поступке.

— Вначале я сам хотел найти решение. Но подумал, что есть и более легкие способы это сделать, — сказав это, Канзаки направился в сторону общежития.

Из-за отсутствия вариантов выхода из критического положения он мог впасть в отчаяние, но загнанная в угол мышь может огрызнуться и на кошку.

На предстоящем экзамене Канзаки наверняка встанет на моем пути, будучи грозным противником.

Часть 1

Я пришел в кафе в торговом центре незадолго до назначенного времени. Как только я расплатился за напиток, ко мне подошли двое парней, обычно не ходивших вместе.

Одним из них был Рьюен, пригласивший меня сюда, а другой...

— Ты сказал про еще одного человека, что должен прийти. Ты про Аянокоджи говорил?

Кокей Кацураги, ученик из класса 2-А. Его напряженный взгляд был направлен на меня.

Я бы не стал заходить так далеко, чтобы сравнить их с маслом и водой, но эти двое однозначно не находились в хороших отношениях.

— Зачем ты собрал нас?

— Ты хочешь говорить стоя? Давай, присаживайся.

Рьюен подозрительно улыбнулся, и я, следуя его указаниям, сел на свободное место.

Вокруг нас воцарилась уникальная атмосфера, с которой я ни разу не сталкивался.

— Мне казалось, твоя аура, Аянокоджи, чем-то отличалась от остальных учащихся, но кто бы мог подумать, что твои потайные клыки могут быть столь острыми. Я совершенно не ожидал, что ты сможешь получить идеальный балл на том экзамене.

Кацураги, ни разу не пересекавшийся со мной с начала второго года, внезапно затронул мой результат по математике.

— Ку-ку, не стоит восхищаться прошлым, Кацураги.

— Прошлым? Нужно быть очень осторожным при внезапном появлении сильных врагов. Или ты думаешь, что можешь быть таким самоуверенным из-за победы над классом Ичиносе?

— Завались, а? В моих глазах Ичиносе не заслуживает хоть какого-то внимания, а виновата в своем проигрыше лишь она сама.

И, как того и ожидалось, столь странная комбинация людей сразу повлекла за собой мрачную атмосферу.

— ...Ну так и? Зачем ты позвал меня?

Слова Кацураги подтвердили, что за этой встречей стоял Рьюен. Я ждал, пока тот наконец перейдет к делу.

— К чему такая спешка? Расслабься уже!

— Я не могу расслабиться. Если кто-то увидит меня рядом с тобой, у меня могут возникнуть неприятности.

Не было ничего удивительного в том, что Кацураги хотел поскорее начать, так как он беспокоился об окружающих его людях.

Хотя встреча происходила утром в выходной, но вокруг уже было довольно много учащихся.

Увидев нас, наши одноклассники определенно шокируются.

— К чему будет стремиться класс А на предстоящем экзамене?

— К чему? Я уверен, что у каждого класса цель одна и та же.

— Вы хотите монополизировать классные очки или сделать что-то другое? Я уже проверил группы через «ОИС». Хотя вы объединились с классами С и D, но Кито до сих пор не вступил к кому-либо в группу. Помимо этого, с какой стороны не нюхай, группа из Ичиносе, Шибаты и Сакаянаги уж больно сильно воняет. Класс С и класс А работают сообща?

Я был также заинтересован в этом вопросе. Помимо трех названных Рьюеном имен, Хашимото и Камуро из класса А объединились с лучшей ученицей класса С – Ниномией. Кроме того, специальная карта «Подмога», что должна находиться у Асакуры, теперь была у Хашимото. Вряд ли это можно назвать совпадением.

— Ты волен понимать эту ситуацию как хочешь, но я ничего подтверждать не собираюсь.

— Перестань нести этот дипломатический бред. Мне нужен прямой ответ.

— Хорошо, вот тогда тебе мой прямой ответ – я не собираюсь ничего тебе говорить, ублюдок — сказал Кацураги.

Хотя между ним и Сакаянаги довольно натянутые отношения, он никогда не станет разбалтывать планы Рьюэну, своему врагу.

— Узнать о действиях Сакаянаги можно только после начала экзамена, а узнать о них заранее никто не может до тех пор, пока она сама не расскажет об этом. Если тебе так нужно, то пойди и спроси ее.

— Значит, ты ничего не знаешь, потому что она тебе не доверяет?

— Кто знает? Возможно, ты прав.

Как подметил Рьюэн, Кацураги не обязательно знать о ситуации класса А. Он, скорее всего, единственный в их классе, кто не примкнул к фракции Сакаянаги. Это был известный факт, о котором можно и не упоминать.

Как бы там ни было, всё это можно назвать преамбулой*.

[П/П: Преа́мбула — вводная или вступительная часть нормативного акта. К нормативным актам, имеющим преамбулу, относятся указы, законы, постановления.]

— Как-то всё печально, тебе так не кажется, Кацураги? Еще в прошлом году я учитывал тебя в своих стратегиях, как сильного противника. Однако от этого впечатления и следа не осталось. Кажется, таков конец ждет проигравшую в войне фракцию, верно?

— А ты разве не проиграл Ишизаки в свое время?

Око за око. Рьюэн, однако, широко улыбнулся.

— Неужели ты не хочешь вновь взобраться на вершину? Тоцука, кажется? Того, кто постоянно сдерживал тебя, теперь здесь нет.

Кацураги внезапно стукнул правым кулаком по столу из-за упоминания Яхико, который восхищался им. Он более не мог сдерживать свой гнев.

— Если ты хотел разозлить меня, то тебе это удалось, признаю. Доволен?

— Так ты всё еще способен выдавать такие эмоции? Теперь я спокоен, — ответил Рьюен, трижды хлопнув в ладоши, — Разве не будет интереснее, если нам удастся повлиять на исключение Сакаянаги на предстоящем экзамене?

— ...Что?

— Без этой девчонки у класса А не будет лидера. В этом случае ты сможешь вновь вернуться на свою позицию.

— Не знаю, что ты там планируешь сделать, но это невозможно. Даже если ты поймаешь ее в ловушку, у нее достаточно частных баллов, чтобы избежать наказания. К тому же она может воспользоваться очками защиты.

Чрезвычайно трудно добиться исключения Сакаянаги, так как она владеет достаточным количеством частных баллов и имеет в своем распоряжении очки защиты.

— Конечно же, если цель состоит в ее исключении, то, по крайней мере, нужно ударить по ней дважды. Ну, я как бы и пошутил насчет этого. Вместо того чтобы пытаться сбить врагов вниз, необходимо самому подняться вверх.

Рьюен мало-помалу подводил разговор к главной теме этой встречи.

— Вознаграждения за первые три места должно быть достаточно для удара по классу А с близкого расстояния, однако правила больно неудобные. Я подумал, что лучше подготовить всё заранее.

— Ты за тем пригласил меня и Аянокоджи?

— Верно.

Какой бы не была стратегия, вряд ли Кацураги так просто согласится следовать ей. Хотя между ним и Сакаянаги непростые отношения, но если он станет воспринимать ее, как своего врага, то пострадает также и класс А. Быть может, такая борьба за лидерство сработала бы в самом начале, но на данном этапе ее влияние будет негативным.

— И кстати, Ичиносе ведь и правда решила сотрудничать с этой девушкой. Вы предложили ей какие-то крутые условия или же она сама поняла, насколько некомпетентна?

— Без понятия. Но даже спроси ты об этом Сакаянаги, она ответила бы точно также. Большинство вряд ли будет работать с тобой в одной команде. Ты ведь у нас проблемное дитя.

Кацураги не стал предавать Сакаянаги, вместо этого заступившись за нее.

— Все мы здесь проблемные дети.

Сидящие за одним столом трое людей до сих пор не объединились с кем-либо в группу.

Почему же он пытался спровоцировать его? Очевидно, как бы Рьюен не старался, Кацураги не предаст так просто Сакаянаги.

Или... он как раз пытается подтвердить, что Кацураги не предаст ее?

— Неплохо, Кацураги. Как и всегда, всплыла твоя глупая праведность. Просто великолепно.

— Провоцировать меня бесполезно, Рьюен.

Рьюен выпрямился, словно решил наконец приступить к делу.

— На этом специальном экзамене самое важное - не допустить потери каких-либо баллов у второгодок. Не желаю видеть, как карманы первогодок и третьегодок наполняются моими деньгами. Для этого нам, по крайней мере, нужно сформировать альянс, верно? Если полагаться только на собственные силы класса, общих способностей не хватит для победы.

От Рьюена поступило предложение о сотрудничестве в тот самый момент, когда стадия формирования малых групп подходила к концу.

— Вместо того чтобы объединяться с пешками из класса В, я лучше предпочту сражаться в одиночку, но это мнение может измениться в том случае, если я наберу боевую мощь откуда-то еще.

Он взглянул на Кацураги с жуткой улыбкой.

— Только не говори мне, что ты просишь помочь тебе?

— Не только тебя. К Аянокоджи, который до сих пор просто сидел и слушал, это также относится.

Затем он посмотрел на меня.

— ...Ко мне?

— Зачем бы мне тогда звать тебя?

Я уже думал о таком развитии событий, но посчитал его просьбу о сотрудничестве чем-то маловероятным.

— Сразу отказываюсь. Пусть класс А всё равно получит вознаграждение, но я не хочу быть в одной команде с таким, как ты.

— Слишком поспешное решение. Ты должен выслушать меня до конца.

— Нет, в этом нет никакой необходимости. Однако... Почему ты позвал Аянокоджи?

— И правда, почему же?

— Я тоже удивился его результату, полученному на тесте по математике на прошлом специальном экзамене. Я признаю, что это очень высокий уровень академических способностей. Но ты и правда можешь с уверенностью заявить, что он человек необходимый для победы?

Кацураги сразу отклонил предложение Рьюена, но на то у него, похоже, было несколько причин. Помимо обычного недовольства из-за его стратегии, он также не понимал, почему Рьюен включил в свой план меня.

— А ты думаешь, что я бы придумал какую-то полу-рабочую стратегию?

— Именно так. Если в этом будет участвовать Аянокоджи, то каждому классу достанется лишь одна треть очков от вознаграждения. Поскольку ты уже пригласил класс А, не было бы лучше задействовать Кито? Но даже если необходимо участие трех классов, то Канзаки из класса С всё еще один, и он точно стоял бы выше Аянокоджи в приоритете.

Кацураги, словно выступая в роли советника, рекомендовал других кандидатов.

— Ничего не знающий человек всё равно не поймет, но мой выбор – правильный. Так ведь, Аянокоджи?

— Не понимаю, о чем ты, — ответил я и пожал плечами.

— Заканчивай свою паршивую актерскую игру. Это ты меня однажды избил и закрыл мне рот, — высказал Рьюен, не заботясь о моем собственном мнении.

Хотя его слова можно было бы посчитать за шутку, но Кацураги, похоже, воспринял это всерьез.

— Закрыв тебе рот?.. Это правда?

Он начал смотреть то на меня, то на Рьюена, чтобы подтвердить это.

— Ага, меня тогда знатно отделали. Из-за того инцидента я даже решил уйти из школы.

Услышав это, Кацураги стал связывать воедино все моменты.

Достаточно легко всё представить, если он возьмет за основу тот факт, что Рьюен на какое-то время покинул сцену.

— Давай уже, признайся, Аянокоджи. Если ты будешь и дальше скрывать это от Кацураги, то я просто продолжу рассказывать.

Он утверждал, что станет говорить больше, чем необходимо, словно угрожая мне.

— Даже если я признаюсь, неужели ты и вправду рассчитываешь на мою помощь?

— Ну, согласен, уговорить тебя будет непросто. Впрочем, это верно и для Кацураги.

Слушая нас, Кацураги вздохнул.

— Я всё равно не могу принять это и поверить в то, что Аянокоджи победил тебя. Как я сказал ранее, пусть даже три класса, работая сообща, смогут получить первое место, каждый получит по сто классных очков. Ты не сможешь сократить разницу между своим классом и классом А.

Кацураги сомневался в значимости такой группы.

— Да-да, как же я мог забыть. Знаешь, тебе очень подходит быть советником, — сказав это, Рьюен ухмыльнулся и посмотрел на Кацураги.

Даже в такой ситуации он не изменил свое поведение.

— Я понял... Ты предлагаешь объединить три класса, что неэффективно, а также рассказываешь всякие сказки насчет того, что Аянокоджи побил тебя. Судя по всему, ты с самого начала не планировал проводить серьезные переговоры.

Кацураги привстал, собираясь покинуть это место, так как думал, что Рьюен все это время просто шутил.

— Серьезные переговоры? Я уверен, ты и сам понимал, что такому не бывать. Однако ты всё равно пришел сюда. Тебя попросили собрать информацию для класса А?

Кацураги согласился на встречу, от которой мог бы легко отказаться.

Конечно же, за этим должна стоять какая-то причина.

— Сейчас ты мертвец, но определенно ищешь шансы на возрождение, разве я не прав?

Тоцука Яхико. Этот парень восхищался Кацураги, но был исключен из школы.

Рьюен пытался подтвердить, простил ли он Сакаянаги или нет.

— Правда это или нет, к тебе это не имеет никакого отношения.

— Ты всё равно уже пришел сюда. Дослушай до конца.

— Что бы ты ни предложил, даже не думай о том, что я буду сотрудничать с тобой. Да, я признаю, что между мной и Сакаянаги натянутые отношения, но я не хочу создавать проблемы своим одноклассникам.

Выслушав Кацураги, Рьюен счастливо хлопнул в ладоши.

Кажется, он ждал, пока тот произнесет эти слова.

— Не хочешь создавать проблем? Ты уже забыл, что класс А переводит мне огромную сумму баллов каждый месяц из-за контракта, который ты заключил на прошлогоднем специальном экзамене на необитаемом острове?

Кацураги вновь переключил свое внимание на Рьюена.

— Это был справедливый контракт. Взамен на ваши 200 очков класс А должен выплачивать приватные баллы. Мое решение направлялось исключительно на то, чтобы вывести свой класс на лучший путь.

— Так-то это так, если смотреть только на числа. А что насчет негативного психологического влияния, оказываемого на твой класс каждый месяц? Почему все они должны на протяжении стольких месяцев делиться своими приватными баллами?

Люди – поразительно жадные существа. Даже согласившись с этой платой, они будут всё равно недовольны. Рьюен месяцами выжимал по 20.000 частных баллов с каждого учащегося в классе А. Хотя в их классе сейчас на одного человека меньше, собираемая каждый месяц сумма равняется 780.000. В свою очередь, это 9,36 миллионов баллов в год. Одно дело, когда они платили бы своему союзнику, но совсем другое – когда эта сумма идет тому, кто противостоит классу А. И этот контракт подписала не Сакаянаги, нынешний лидер класса, а Кацураги, который сейчас полностью ушел со сцены.

— Неприятное ведь чувство, не так ли, Кацураги? Проиграть, но не иметь возможности отомстить.

— И... что с того?!

Кацураги вновь разозлился. Казалось, он в любой момент мог наброситься на Рьюена.

Но тот словно наконец нашел в глазах Кацураги то, что хотел.

— Переходи в класс В, Кацураги.

Из уст Рьюена вылетело это смелое предложение.

Мысли Кацураги, видимо, полностью отвлеклись на него, потому что его гнев испарился.

— Совсем спятил? Ты говоришь мне перейти в класс В?

— Естественно, мы выплатим тебе достаточно баллов для перехода.

— Даже если у тебя есть нужная сумма, зачем мне переходить в класс В? Ты правда думаешь, что я так просто откажусь от статуса ученика класса А?

— Вскоре я одолею Сакаянаги, и твой класс падет. Иными словами, оставаться в классе А нет никакого смысла. Я не прав?

Без лидерства Сакаянаги им, безусловно, будет трудно держаться на вершине.

— Сколько у тебя сейчас есть?

— ...Примерно 1,8 миллиона баллов.

— Что? Даже прогнев, ты всё еще остаешься в классе А?

Конечно, эта сумма была еще далека от двадцати миллионов частных баллов. Даже с учетом ежемесячных переводов от школы и по контракту с классом А кошелек Рьюэна увеличивается примерно до 800.000 баллов в месяц. Трудно сказать, есть ли у него на руках хотя бы десять миллионов баллов.

Понимая, какой именно вопрос ему зададут следующим, Рьюэн достал лист бумаги и положил его на стол.

— Ты помнишь его, не так ли? Это контракт, который ты подписал в прошлом году.

— ...Да, помню.

— После переговоров с Сакаянаги я могу расторгнуть его и получить взамен пять миллионов частных баллов.

Хотя эта сумма была велика, но простой подсчет показывает, что до его выпуска класс А мог бы выплатить ему десять миллионов баллов. Кроме того, психологическое бремя, о котором говорил Рьюэн, с них также спадет. С какой бы стороны не посмотреть, это плохая сделка для него.

Конечно, запросив немедленную выплату половины баллов за расторжение контракта, Сакаянаги, вероятно, могла бы предсказать, на что они пойдут. На предстоящем экзамене важно собрать лучшую команду, а также найти хорошие комбинации карт.

Скорее всего, она бы учла все риски и приняла это предложение.

Будь я на месте Сакаянаги, также принял бы его.

— Ты сказал ей про то, что баллы будут использованы для выкупа меня?

— Ты считаешь, что Сакаянаги сразу отвергнет предложение, если я всё расскажу?

— ...Нет. Она всё равно бы согласилась.

Кацураги признал, что Сакаянаги не станет отказываться от предложения, из которого они могут извлечь только выгоду.

— Кацураги, у тебя больше не будет такого шанса.

Он планирует использовать баллы, полученные от аннулирования контракта, для выкупа Кацураги.

Другими словами, Рьюен выплатит ему огромную сумму в двадцать миллионов баллов.

Подобное предложение также позволит Кацураги открыто бороться против Сакаянаги.

— Зачем... ты зашел так далеко ради такого человека, как я?

— Ку-ку, ты слишком принижаешь себя. Впрочем, моя сделка тоже не из дешевых.

Единственное, чего хотел Рьюен, – победить класс А. Если Сакаянаги действительно будет побеждена и исключена из школы, для Кацураги оставаться в этом классе будет менее предпочтительно. Безусловно, встань он на место лидера вновь, класс А станет прочной крепостью.

Однако если Кацураги уйдет первым, а затем исключена будет уже Сакаянаги, класс А окончательно рухнет.

Вот почему Рьюен не собирался жалеть баллы.

Но помимо этого, способности Кацураги высоко оценивались. Исходя из «ОИС», в классе В он станет одним из лучших учащихся.

— Итак, пять миллионов частных баллов за расторжение контракта, а оставшаяся сумма будет собрана с помощью моего класса. Я заставлю одноклассников жить в нищете только для того, чтобы поприветствовать тебя в нашем классе.

С мая и по конец июля тридцать девять человек смогут заработать около 6,5 миллионов частных баллов. Оставшуюся сумму можно покрыть, собрав с каждого учащегося чуть менее 200.000 баллов. Класс В, конечно же, столкнется с острой нехваткой баллов, но лучший учащийся стоит того. Рьюен достал еще один лист бумаги, подготовленный заранее – контракт. В нем было прописано использование двадцати миллионов частных баллов для перевода Кацураги в класс В.

— Подпиши его. Для перевода в другой класс, используя такую сумму, необходимо соблюсти условия. Посторонние не смогут заставить другого человека поменять свой класс. Хотя ты можешь быть согласен с предложением, но вместо перевода в мой класс можно перейти в любой другой.

Этот контракт должен был предотвратить ситуацию, когда Кацураги использует баллы так, как захочет.

Ну, даже если бы Кацураги действительно потратил такую сумму на свои нужды, школа бы начала разбирательство по поводу мошенничества.

Другими словами, цель этого контракта не в предотвращении нечестных действий с его стороны. Он нужен был, чтобы Кацураги не передумал.

— Ты, кажется, настроен серьезно.

— Прекрасный план, не так ли? Поскольку ты сам по себе в своем классе, мне гораздо проще пригласить тебя в свой.

Если бы Кацураги сформировал с кем-то группу, то предложение Рьюена не сработало бы.

— Прими это, как свою судьбу.

Постояв еще некоторое время, Кацураги сел на свой стул и стал тщательно всё обдумывать.

Месть Сакаянаги, спрятанная в глубине сердца Кацураги.

Рьюен воспользовался ею и успешно принял к себе нового компаньона. Кацураги теперь, скорее всего, встанет под его знамя. Сейчас одно можно сказать наверняка – эта сделка принесет огромный вклад в класс Рьюена. Разрыв с классом А определенно сократится.

Наконец Кацураги подписывает контракт.

— Мне всё равно на то, что ты сделал меня своим союзником, но что ты конкретно хочешь получить? Не против, если я выскажу сначала свое мнение?

— Делай, что хочешь. Твоя твердолобость время от времени может приносить пользу, — ответил Рьюен, как только взял в руки подписанный контракт.

Впервые за всю историю школы кто-то переходил в другой класс. Что более интересно, этот человек переходил из класса А в класс В. Подобное стало возможным благодаря случайному пересечению двух условий. Первое – Рьюен являлся диктатором в своем классе и мог получить баллы со всех одноклассников одним лишь приказом. И второе – существование человека, что подвергся остракизму в классе А, а также наличие у него желания отомстить его лидеру. Теперь единственным источником их беспокойства должно быть выживание на необитаемом острове. В классе В немногие смогут позволить себе отменить исключение.

— Эй, Аянокоджи, ты чего творишь?

— А?

Рьюен подозрительно уставился на меня в тот момент, когда я налил воду в оставшуюся пятую

часть кофе.

— Ничего особенного. Мне просто было интересно, что будет, если я разбавлю кофе водой три или четыре раза, — ответил я прямо на его вопрос, из-за чего Кацураги и Рьюен стали еще более озадаченными.

— ...Странный ты, Аянокоджи, — сказал Кацураги, — Кстати, что ты будешь с ним делать? Если ты включишь в группу учащегося из класса D, то вознаграждение поделится на три части.

— А никто и не говорил о присоединении его к группе.

— Тогда что именно ты от него хочешь?

— Карта «Испытание», которая досталась ему.

Рьюен упомянул карту, что досталась мне во время случайной раздачи.

— Продай ее мне.

Я думал, что он попросит меня о сотрудничестве, однако он предложил купить ее у меня.

— Выкуп Кацураги уже должен был ударить по твоему кошельку. У тебя хватит денег для этого?

— Я могу достать около 500.000 баллов. Этого вполне должно быть достаточно.

Сейчас было самое время для продажи карты «Испытание». Конечно, нельзя назвать эту сделку хорошей, но, по крайней мере, этого хватит для покрытия недостатка баллов у Кей.

— У меня будет одно условие - обмен карты «Скос половины» с твоего класса на «Безбилетник» с моего класса. Если ты согласен на это, то я продам свою карту.

Если Кей не сможет сформировать большую группу из шести человек и подвергнется риску исключения из школы в группе из трех человек, тогда, благодаря карте «Скос половины», ей придется выплатить всего миллион баллов. Это была хорошая возможность сделать так, чтобы она оказалась в безопасности.

— Ку-ку, тогда мы всё решили. «Скос половины», значит. Если не ошибаюсь, она есть у Кацураги, не так ли?

— У меня всё равно не будет достаточной суммы. Для меня нет смысла держать у себя эту

карту.

Кацураги досталась карта «Скос половины».

В случае получения первого места Рьюеном и использования карты «Испытания», он получит 450 классных очков.

Помимо этого, классные очки класса В пробьют барьер в 1.000 очков.

Часть 2

Наконец наступило шестнадцатое июля – последний день для формирования малых групп.

Пока я занимался повседневной утренней рутинной, мне позвонил Ишизаки.

— Йо, Аянокоджи. Утречка.

— Ты редко когда звонишь мне.

— Сегодня ведь последний день для создания групп, так? Я бы хотел обсудить с тобой кое-что важное.

— Насчет Нишино? Кажется, она до сих пор не вступила в какую-нибудь группу.

Сегодня утром я, правда, еще не проверял «ОИС». Возможно ли, что ситуация уже изменилась?

— Ну, она, конечно, не могла найти кого-либо из одноклассников, чтобы объединиться, поэтому за помощью пришлось обращаться к Ичиносе. Нишино будет в одной группе с Цубой из класса С.

Хитоми Цубе из класса 2-С. Ее академические и физические способности оценивались на В и выше, из-за чего она считалась достаточно талантливой ученицей.

— Если так, то это хорошо.

— Ага. Получается, что в нашем классе почти все состоят в группах из двух человек и более. За исключением...

В их классе была еще одна ученица, не входившая в какую-либо группу.

— Ибуки, да?

— Да, Ибуки сейчас одна. Кто-нибудь вообще мог бы ей помочь с этим?

— Сдавать этот специальный экзамен в одиночку довольно рискованно. Я понимаю твои чувства.

Исходя из слов Ишизаки, я понял, что он уже пытался поговорить с ней, но безуспешно.

— Дай мне немного времени. У меня есть одна идея.

— Что, правда?! Прости за то, что свалил на тебя груз, да и еще с утра пораньше.

Сказав Ишизаки, что перезвоню ему, я завершил звонок.

Затем я решил встретиться с человеком, который мог бы объединиться с Ибуки.

К счастью, она еще не вышла из общежития, поэтому я мог подождать ее в вестибюле.

После того как я спустился на лифте вниз, следующим человеком, воспользовавшимся им, была Хорикита, которая даже в текущих обстоятельствах не проявила желания объединиться с кем-либо.

— Что насчет твоей группы?

— Уже поздно думать об этом. В этот раз я не собираюсь вступать в группу. Если в большой группе может быть до шести человек, не так уж и плохо действовать в одиночку.

— Я понимаю, что ты хочешь быть в состоянии справиться с любой ситуацией, однако, если твое здоровье каким-то образом ухудшится, ты вернешься обратно на борт лайнера. И если ты не сможешь выплатить нужную сумму, тебя исключат из школы.

Я также понимаю, что мне не стоит лишний раз напоминать об этом, так как она сама это знает.

— Я в курсе про риск, но мне придется пойти на него. Разве не по тому ты также не вступил в чью-либо группу?

— Мы оба с тобой действительно одиночки, но наши риски разные.

— И в чем же разница?

— В прошлом году перед отправкой на необитаемый остров у тебя случились проблемы со здоровьем.

— Не думала, что ты станешь затрагивать случившееся в прошлом году. В любом случае каждый может заболеть.

— Это так. Однако зимой с тобой произошло то же самое. Это произошло два раза за один год.

— Если ты в прошлом году каким-то образом не заболел, то откуда уверенность, что в этом году всё так и останется?

— Когда речь заходит о заботе о здоровье, я более уверен в себе, нежели ты.

У Хорикиты нет иного выбора, кроме как принять этот факт, ведь моя посещаемость была идеальной.

— Ладно. Да, я признаю, что не так хороша в заботе о собственном здоровье. Но даже если здесь есть что-то, о чем стоит беспокоиться...

Посмотрев мне в глаза, ее тон голоса, который немного повысился, вновь пришел в норму.

— Достаточно уже того, что ты это понимаешь. У меня нет намерений спорить с тобой.

Нужно всегда тщательно следить за своим здоровьем.

Если она это осознавала, то всё нормально.

— И всё же в одиночку действовать очень опасно.

— С этим я согласна.

— В нашем классе не сформировали группу лишь мы с тобой и Коенджи. Остальные уже объединились в группы из двух и более человек. Безопаснее всего создать группу из двух, если это, конечно, возможно.

— Ты и Коенджи-кун единственные, кто остались в нашем классе. Другими словами, создать группу уже нельзя.

— Только если учитывать учащихся в нашем классе.

— А есть еще кто-то из свободных девушек из других классов?

— Да, у меня на примете есть одна.

— Кто?

— Ибуки из класса 2-В. Ты разве не проверяла «ОИС»?

— Ну, в последний раз, когда я проверяла информацию, она действительно была одна.

— Я слышал, что Ишизаки беспокоится из-за того, что Ибуки так ни с кем и не объединилась. Как насчет создать группу на специальный экзамен с ней, Хорикита?

— Я и Ибуки-сан?

— Малая группа из двух девушек может в дальнейшем присоединиться к любой другой группе. Почему бы просто не выслушать их?

— Это, конечно, правда, что так будет безопаснее всего, но... Хорошо, мы можем хотя бы всё обсудить.

Хорикита согласилась на встречу с Ибуки, возможно, из-за того, что не могла это проигнорировать.

Я позвонил Ишизаки и договорился встретиться во время обеденного перерыва.

Часть 3

После наступления обеденного перерыва я взял с собой Хорикиту, чтобы пойти на встречу с Ишизаки.

— Эй! Аянокоджи! Сюда-а!

Только завидев меня, Ишизаки начал громко кричать и чуть ли не прыгать, пока махал рукой.

Рядом с ним стояла Ибуки, недовольно уставившись на меня, и скрестив руки на груди.

— Она правда согласилась?

— Судя по выражению лица, нет.

Кажется, ее настроение сильно ухудшилось после того, как она услышала про план создания группы.

Ишизаки, вероятно, привел ее сюда, толком ничего не объяснив.

— Давай-давай, скорее!

Он прямо светился из-за воодушевления.

— У тебя и правда есть такой друг...

Поведение Ишизаки заставило Хорикиту немного отступить.

— Он хороший парень.

— Даже если ты так говоришь, я бы не стала сближаться с ним.

С точки зрения характера, он чем-то напоминал Судо, однако Ишизаки был по-своему уникален.

— Эй, какого черта? Почему сюда пришли Аянокоджи и Хорикита?

Так он не рассказал ей?

Мы с Хорикитой переглянулись. Оставлять объяснения на Ишизаки было слишком хлопотно.

— Нужно было обсудить кое-что, поэтому я попросил Ишизаки позвать тебя, Ибуки.

Поскольку иного выбора у меня не было, я начал ей всё объяснять.

— И?

— На предстоящем экзамене ты собираешься сражаться в одиночку?

— Таков мой выбор, — ответила она равнодушно, словно здесь нечего было обсуждать.

— Ну же, я ведь много раз говорил тебе, что лучше всего сформировать группу.

— Мне это не нужно.

— Хотя ты и говоришь так, но правда в том, что никто не хочет объединяться с тобой.

Ишизаки не мог не вставить свое слово. Только вот хотел он помочь или же наоборот – помешать?

Я молча перевел взгляд на Ишизаки.

— Э? Что-то не так, Аянокоджи?

Но... Ишизаки не понял моих намерений, поэтому задал мне вопрос.

— Ничего. Кстати, у Хорикиты ситуация похожа на твою, Ибуки. Она ни с кем еще не объединилась.

— И что с того?

— На предстоящем специальном экзамене ты окажешься в невыгодном положении, если не будешь находиться в чьей-либо группе. Даже если не удастся собрать трех человек, достаточно будет группы из двух. Тогда в самом худшем случае, при исключении из школы одного ты сможешь продолжить учиться здесь дальше.

Сейчас она должна понять, к чему я веду.

— К тому же сегодня – крайний срок для формирования малых групп.

— Не говори мне, что хочешь, чтобы я объединилась с Хорикитой?

— Ну да, именно это я имел в виду.

— А?! Да кто ты такой, чтобы решать за меня!

— С физическими способностями проблем у тебя нет, но... Во всем остальном ты не так хороша.

— Эй, не смей говорить всё, что взбредет тебе в голову!

Ибуки сократила расстояние между нами.

Затем она уставилась на Ишизаки, что стоял позади и растерянно смотрел на нее.

— Ты! Ты тоже хочешь, чтобы я объединилась с Хорикитой?

— Я не знал, конечно, что это Хорикита, но почему бы тебе не создать с ней группу?

— Я просто ненавижу этого парня, но Хорикиту ненавижу еще больше!

Под «этим парнем» она имела в виду меня. Это был своего рода вежливый способ указать на человека, стоявшего прямо перед ней.

— Аянокодзи-кун, тебя, кажется, ненавидят.

— Не знаю даже, почему. Тебя, однако, она ненавидит еще сильнее.

— Какая честь.

Наше перешептывание задело Ибуки, которая даже не пыталась скрыть своего негодования.

— Не знаю, попросила ли тебя Хорикита сделать это или возникла еще какая причина, но я ни за что не стану объединяться с этой девушкой!

Кажется, она действительно ненавидела Хорикиту.

Она заявляла, что откажется независимо от того, что я буду говорить.

— Кстати, не припомню, чтобы я говорила, что стану объединяться с тобой.

Хорикита, наблюдая за ее поведением, попыталась спровоцировать Ибуки.

— Ха? Что это ты имеешь в виду?

— Ты, похоже, что-то неправильно поняла. Ты осталась одна из-за того, что никто не хотел формировать с тобой группу, а я же осталась одна, потому что хотела сражаться в одиночку. Мы с тобой действительно одиночки, однако наши ситуации разные, — сказала Хорикита голосом, словно она уже была сыта по горло.

— Я одиночка по той же причине – я хочу этого. И раз ты говоришь, что мы обе в одном положении, то это вызов. Давай сразимся друг с другом, Хорикита.

Ее острый взгляд перенесся с меня на Хорикиту.

— Один вопрос: почему ты хочешь сразиться со мной? Да, у нас была стычка на необитаемом острове, а также во время спортивного фестиваля, но в этом не было ничего особенного, разве нет?

— Только ты так считаешь.

Насколько я знаю, Ибуки победила Хорикиту на острове, однако та победила в забеге на сто метров во время спортивного фестиваля.

Одна победа, одно поражение. Трудно сказать, кто из них лучше.

На необитаемом острове у Хорикиты поднялась температура, что было огромным недостатком. Ибуки, однако, слишком зациклилась на Хориките во время спортивного фестиваля, из-за чего ее темп сбился.

Другими словами, в данный момент невозможно сказать с уверенностью, кто же из них лучше.

Даже после инцидента на крыше, когда я победил и Ибуки, и Рьюэна, она всё равно захотела бросить мне вызов.

Ибуки была из тех людей, что ни за что не примут какой-либо исход, пока она лично в этом не убедится.

В этот раз она хотела сразиться с Хорикитой на экзамене по выживанию на необитаемом острове.

Размышляя об этом, Ибуки никогда не смогла бы сработаться с Хорикитой.

— Похоже, эта встреча – пустая трата времени.

— Эй, постой. Так ты принимаешь вызов? Да или нет?

— Хотя сейчас я не состою в какой-либо в группе, это не значит, что и дальше всё останется именно так. Как только экзамен начнется, я могу присоединиться к нужной группе при необходимости.

Будь это сражение один на один, его можно было бы назвать честным, однако, учитывая все условия, это было не так.

— Отстой!

— Отстой или нет, это не является причиной менять способ сдачи экзамена.

Хорикита равнодушно возвращала провокации Ибуки, давая той понять, что она лишь попусту тратить свою энергию.

— Если ты всё-таки собираешься сражаться в одиночку, то старайся изо всех сил не проиграть мне, даже если я объединюсь с кем-либо. В случае твоей победы в таких условиях ты получишь мое признание.

— ...Превосходно!

Переговоры сорвались – для Хорикиты и Ибуки просто невозможно работать сообща.

И всё же подобное определенно укрепило решимость Ибуки бороться, используя свои собственные силы. Слегка кивнув Ишизаки, чтобы извиниться, мы с Хорикитой решили вернуться в свой класс.

— Ты с самого начала знала, что Ибуки не станет принимать приглашение вступить в группу, но пошла на встречу. Как любезно с твоей стороны.

— Я всего лишь хотела спровоцировать ее, чтобы она сделала что-то безрассудное и ее дисквалифицировали.

Она не была честна с собой, но такой ответ был как раз в духе Хорикиты.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1078091>